

— Иди сюда, — Папа потянул Чу И за собой, пытаясь завести в дом. Но стоило ему приоткрыть дверь, как изнутри ее с силой толкнула Мама, захлопнув перед самым носом. Не дожидаясь, пока Папа снова примется за ручку, она щелкнула засовом.

Папа на секунду замялся, но ничего не оставалось — он развернулся и втолкнул Чу И в кухню, закрыв за ними дверь. Бабушка, к счастью, врываться не стала, просто осталась стоять снаружи и начала ругаться.

— И ты туда же, — прошептал Папа. — С чего это ты вдруг надумал ужинать у одноклассника? Хоть бы предупредил.

Чу И промолчал. Ему не хотелось снова поднимать тему бабушкиного скандала на улице.

— Я тебе купил обновку, скоро... — Папа покосился на кухонную дверь. Гулкий голос Бабушки снаружи был таким мощным, что казалось, будто дверь вовсе не разделяет их. — Как твоя бабушка закончит, я тебе принесу.

— Угу, — отозвался Чу И.

У Папы был мягкий характер, или... Чу И даже не знал, как его охарактеризовать. С самого детства он ни разу не видел Папу по-настоящему разозленным. Тот вечно пытался то помирить всех, то успокоить, но каждый раз безуспешно.

Бабушка распекала их добрых полчаса, а Чу И так и стоял с Папой на кухне, остолбенев. Только когда она выдохлась и вместе с Дедушкой переключилась на критику сериала, Папа похлопал его по плечу:

— Пойду принесу, посмотришь.

Чу И кивнул.

Папа вышел, и долгое время в коридоре было тихо — видимо, в комнату пробраться он не мог. Чу И отвернулся к окну, ожидая. Спустя какое-то время Папа вернулся в кухню с полиэтиленовым пакетом в руках:

— Ну, держи, примеряй.

Чу И достал вещь из пакета. Это был спортивный костюм, светло-серый, довольно симпатичный. Как только он развернул его, сразу понял, что маловат, но молча снял школьную куртку и натянул обновку.

— Кажется... маловат? — неловко произнес Папа.

— Нормально, — Чу И дернул рукава.

Рукава оказались короткими, да и сама куртка тоже, но если не застегивать молнию, вполне можно было носить. Брюки тоже тянули — ноги лучше не сгибать, иначе штанины задирались вверх.

— У моего сына ноги слишком длинные, — сказал Папа.

Чу И слабо улыбнулся.

Папа был единственным в семье, кто его не ругал и не бил, единственным, кто встречал его с улыбкой. Вот только он никогда не помнил, когда у сына день рождения и в каком классе тот учится. Когда у него спрашивали, он три года подряд отвечал, что сын в шестом классе. Поэтому то, что Папа купил одежду не по размеру, Чу И ничуть не удивило.

— Может, штанины выпустить? — предложил Папа.

— Не надо, — сказал Чу И. — Сойдет. Спа-спасибо, пап.

— Ну так что... будешь носить? Или снимешь пока? — спросил Папа.

— Буду, — ответил Чу И. Он не хотел снова переодеваться на кухне.

Когда он вышел, Бабушка презрительно фыркнула. Чу И направился в комнату бабушки и дедушки — там сейчас никого не было, и ему хотелось побыть в тишине, но Мама окликнула его из своей комнаты:

— Воды!

Он развернулся, налил воды и отнес ей.

— Ты сегодня у одноклассника ужинал? — спросила Мама.

— Угу, — Чу И кивнул.

— Это какой же из твоих одноклассников, интересно, такой ненормальный, что позвал тебя есть? — продолжала она.

Чу И не ответил.

— Смотри, как бы тебя не обвели вокруг пальца. Может, подсыпали слабительного, сейчас побежишь в туалет, — нахмурилась Мама.

Чу И развернулся и вышел в соседнюю комнату. Сев на кровать, он немного посидел в прострации, а потом наклонился и достал из-под кровати коробку из-под обуви. Там лежали новые кроссовки — подарок Мамы на Новый год. Поскольку старые еще не развалились, он их так и не надел.

— Получил на орехи? — пришло сообщение от Янь Хана.

Янь Хан лежал на диване. Завтра нужно было снова выбраться в город, поискать подходящую работу. То, что его уволили из кафе, его не особо волновало, но сидеть без дела не хотелось — и деньги на исходе, и скука одолевает.

Папа в последнее время денег не давал, видимо, сам остался с пустыми карманами. Но больше всего Янь Хана тревожило, как сегодня Папа уходил из дома, уткнувшись в телефон — что-то было не так. Но что именно, он понять не мог. Этот старый лис, конечно, не позволит прочитать себя как открытую книгу, но они прожили под одной крышей столько лет, что Янь Хан чувствовал любой подвох.

Тревога, которую он так долго старался приглушить, снова начала подступать к горлу.

— Нет, — ответил Чу И.

Янь Хан посмотрел на сообщение, но продолжить разговор не получилось — не за что было зацепиться.

— Ты часто бегаешь по вечерам? — пришло сообщение от Чу И.

— Угу.

Янь Хан посмотрел на свой ответ. Опять разговор зашел в тупик. К счастью, Чу И был удивительным человеком, способным оживить любую беседу.

— Я тоже часто бегаю вечером.

— Заметил, у тебя неплохая выносливость.

— Сегодня пойдешь? Я возьму тебя с собой, я знаю, где хорошие маршруты.

— Идет. Во сколько и где?

— Зайду за тобой.

— Окей.

Янь Хан немного подождал, но Чу И больше не писал, и он отложил телефон. Только он устроился поудобнее, чтобы немного подремать, как телефон снова пискнул.

— Твои те кроссовки еще остались?

— ...Пойду посмотрю.

Янь Хан с тяжелым вздохом поднялся. Упертость Чу И в отношении этой обуви вызывала у него желание подобрать кроссовки, отмыть их и носить дальше.

— Остались.

— Можешь их подобрать?

Янь Хан долго смотрел на эту строчку, потом стиснул зубы, открыл дверь и вышел. На улице сновало полно народу. Нужно было действовать быстро: дольше возишься у мусорного бака — больше привлекаешь внимания.

Впрочем, когда он стремительно подошел, подхватил обувь и зашагал прочь, выглядело это не слишком эстетично — несколько прохожих все равно покосились на него.

«Чего уставились? Это, мать его, мои кроссовки!» — подумал он.

Вернувшись в комнату, Янь Хан бросил обувь на пол и отправил Чу И голосовое:

— Подобрал.

— Тебе они правда больше не нужны?

— Не нужны. Что хочешь, то и делай, — ответил Янь Хан. — Мне стоило немалых трудов сохранить лицо и забрать их обратно.

— Если не нужны, отдай мне.

Янь Хан хотел сказать, что они могут быть ему велики, но промолчал: даже со стелькой они будут лучше, чем то, что на нем сейчас.

— Ладно, вечером придешь — забереешь.

— Хорошо, спасибо.

Глядя на эти серьезные сообщения, Янь Хан откинулся на спинку дивана:

— О-о-о...

Янь Хан питался нерегулярно, особенно в те дни, когда отец исчезал неизвестно куда. Захотел — перекусил, проголодался — съел чего-нибудь. Сегодня уснуть на диване удалось на удивление легко, и, проваливаясь в сон, он даже мурлыкал себе под нос колыбельную, чтобы не проснуться.

В итоге проснулся он почти в девять. Схватил телефон — от Чу И ничего не было, значит, вечернюю пробежку он не пропустил. Когда он уже делал себе сэндвич, услышал шаги за дверью. Подсмотрев в глазок, он увидел Чу И, который стоял на пороге и старательно тер подошвы о край ступеньки.

Янь Хан едва его узнал: на парне был не вечный школьный костюм, а спортивная форма.

Открывать он не спешил, с интересом наблюдая в глазок, как Чу И доедает сэндвич. Чу И, видимо, умудрился во что-то вляпаться — он тер подошвы уже целую минуту, а в конце даже оперся о стену, поднял ногу и внимательно осмотрел подошву.

Посмотрев, он немного замер, выпрямился, одернул рукава куртки, поправил штанины, а потом протянул руку и постучал.

— Кто? — Янь Хан откусил кусок сэндвича.

— Чу И, — ответил тот.

— Кто такой Чу И? — спросил Янь Хан.

— Пришел, чтобы лечить, лечить тебя.

— Иди ты, — усмехнулся Янь Хан. Чу И часто реагировал на все поразительно быстро. — От чего меня лечить?

— От бес, беспамятства, — серьезно ответил Чу И. — Открывай, не надо... ну, не надо запускать болезнь.

Янь Хан со смехом открыл дверь:

— Ты что, все это время ждал случая съязвить? Как только встретились — сразу разошелся.

— Ага, — Чу И кивнул и посмотрел на сэндвич в его руке. — Бежать, на пробежку собрался, а сам... ешь?

— Кто ж знал, во сколько ты придешь, — сказал Янь Хан. — Я еще не ужинал.

— Тогда... — Чу И немного замялся. — Может, сначала просто, просто прогуляемся?

— Да нормально, — Янь Хан глотнул воды. — Это всего лишь крошечный сэндвич, такой даже кошка есть не станет, скажет — слишком мало.

Чу И, стоя в дверях, улыбнулся.

— Заходи, я переоденусь, — сказал Янь Хан.

— Окей, — отозвался Чу И, но с места не сдвинулся.

<http://bllate.org/book/18095/1747621>